

Мой дорогой Мотоджиру-сама.

Когда ничего не пишешь почти месяц, невольно забываешь, как это делается, так что извини за слишком формальное начало, прошу, потерпи немного. Я обустроилась на новом месте и теперь живу счастливую повседневную жизнь. Не сравнивай с тем временем, когда я работала в садике в Китадзаве. Мне больше всего нравится то, что тут нет травли. Люди здесь очень добры и внимательны друг к другу. Время от времени возникают проблемы с родителями детей, но нет ничего, что нельзя было бы решить. У меня всё хорошо.

Сейчас я, как и раньше, воспитатель у детей четырёх лет. Они ещё только начали говорить, очаровательные и чистые создания. Вокруг дружелюбная атмосфера, так что каждый день приносит мне удовольствие.

Не стоит говорить, что я не вступаю в неподобающие отношения с родителями детей. Не беспокойся об этом. Думаю, причина в том, что сейчас я хорошо общаюсь с «ним» (с моим отцом). Недавно даже смогла назвать его «папа», хотя и чувствовала себя при этом довольно неловко. Тогда он чуть не упал на лестнице, а я инстинктивно схватила его за руку. В то мгновение, даже не задумываясь, я воскликнула: «Папа!»

Мы оба чувствовали себя неудобно и даже не могли продолжать разговор какое-то время, но тот случай с корнем вырвал злобу внутри меня.

Раньше я бы, наверное, удавилась от отвращения, но сейчас всё в порядке. За это время я стала немного взрослей.

О, и у меня есть небольшое объявление. Немного трудно писать - ведь, я знаю, что ты каждый день ухаживаешь за Фуки-чан - но мы обещали говорить друг другу правду. Если ты порадуешься за меня, буду искренне тебе благодарна. Кажется, я нашла себе парня. Хотя мы пока даже не держались за руки. Он тоже работает в детском саду в группе на год старше. Его зовут Андо Масахико-кун. Сначала я не думала, что он мне нравится, потому что у него было такое выражение лица... Будто он всю жизнь собирается прожить в несчастье. Но однажды Масахико-кун проявил себя.

Когда?

Тогда я украшала сцену для театрального представления и стояла на стремянке. Он молча подошёл и подстраховал меня, пока я развешивала украшения. Обычное действие, но лишь взглянув в его лицо, я тут же влюбилась.

Даже не поняла сначала, откуда взялось это чувство, и нервничала, потому что не могла выразить ощущения словами.

Он первый пригласил меня на свидание. Кажется, тогда я шла домой после работы... Да, точно, тогда стояла на платформе и ждала поезд. Он предложил встретиться совершенно неожиданно, а я, так же внезапно для себя, согласилась.

Не знаю, что теперь будет. Но моё сердце затрепетало в первый раз в жизни, и для меня это гигантский шаг вперёд. Масахико-кун очень добрый и поддерживает меня, и я очень рада, что мы познакомились. То же самое я могу сказать и про тебя, Мотоджиру.

Я очень давно не получала от тебя писем, но верю, что ты просто занят заботой о других. Хочу сказать тебе: «Я в порядке. У меня всё хорошо».

Хотела бы я облегчить твою ношу, успокоить. Я в порядке. Сейчас у меня всё хорошо. И я больше всего переживаю за тебя, а также очень хочу отплатить за всё то, что ты сделал для меня. Поэтому... Если тебя будет что-то беспокоить, напиши мне. Может, я не смогу успокоить тебя так, как ты меня, но очень постараюсь.

Детский сад утопает в свете, и это мотивирует меня трудиться. Я счастлива от того, что каждый день могу работать с детьми. О, вот так сюрприз! Я написала, что счастлива. Похоже, выросла? В следующем месяце мне будет 20. И я хочу прожить свою жизнь, не стыдась. Мотоджиру, присмотри за мной издалека.

25 апреля.

Ририка.

P.S. Через месяц уже 20... Жизнь так быстро проходит! Вчера я впервые покрасила волосы, и это дополнительно принесло чувство взрослости. Мы с Андо-куном выбрали место для свидания: Диснейленд. Поедем туда в следующее воскресенье вместе с его сёстрами (им 4, 6 и 8 лет). Так что я расскажу тебе больше в следующий раз, хорошо?

Мой дорогой Нагасава Мотоджиру-сама!

На улице потеплело настолько, что я начала потеть. А как ты справляешься?

Хоть в моей работе есть трудности, но я разбираюсь с ними настолько легко, что сама удивляюсь. Вчера у ребёнка начался жар, его даже увезли на скорой, а сегодня утром он пришёл с отцом как ни в чём не бывало. Дети – это загадка. Но именно поэтому они такие замечательные.

Прошло много времени с тех пор, как ты в последний раз мне писал. И я не могу не думать, что это потому, что я не предупредила о своём приезде. Или, может, что-то случилось с Фуки-чан? Так или иначе, у меня ощущение, будто ты больше никогда мне не напишешь.

Но всё хорошо. Я смогла начать жизнь с чистого листа. Будет преувеличением говорить, что я полностью независима, однако верю, что смогу справиться со всем сама, без твоей помощи.

Мне грустно, что наши отношения закончатся вот так, но такова жизнь. Люди сходятся и расходятся. Жизнь – сложная штука. Если такой человек, как я, вообще может кидаться такими высокопарными словами.

Да, меня расстраивает, что наша переписка закончится вот так... Но, если однажды тебе захочется написать кому-то, напиши мне. Я тебя никогда не забуду, Мотоджиру-сан. Мото. Никогда-никогда. Спасибо за всё. Что ж, прощай. Передавай привет своей маме. Береги себя.

15 мая.

Тооно Ририка.

P.S. Усаженная деревьями улица, идущая от вокзала к садику, прекрасна. Я чувствую бодрость всякий раз, как иду по ней. Ощущение, будто даже листья улыбаются и поддерживают меня. У меня с Андо-куном всё хорошо, хоть иногда мы и немного ссоримся.

Я делаю всё, что от меня зависит. Спасибо, Мотоджиру.

Обойдёмся без условностей...

Я впервые пишу тебе. Меня зовут Фукино, я мама Нагасавы Мотоджиру.

Ты, наверное, очень удивишься этому письму, но, пожалуйста, прочитай его до конца, хотя бы ради Мотоджиру. После твоего последнего письма я подумала, что лучше тебе не отвечать. Но смотрю на его фото и думаю о том, что ты должна узнать о смерти Мотоджиру, переживавшего за тебя до самого своего конца.

Жизнь моего единственного сына оборвалась в марте. Сейчас, когда я пишу об этом, моё сердце разрывается от боли и скорби.

Как это вообще можно объяснить?

Как ты уже поняла, он никогда не работал на станции. Он это придумал. А мне выпала роль посылать тебе письма, так как он уже давно лежал в больнице.

Временами, когда у него возникали проблемы со зрением, я вслух читала ему твои послания. Мне очень жаль. Но хочу сказать, чтобы между нами не было недопонимания: я читала не всё, только пару писем в конце того года и те, что приходили с начала этого.

Он никогда не разрешал мне или кому-либо ещё читать твои письма. Всё поменялось только тогда, когда он больше не мог прочитать их самостоятельно. Поэтому я не в курсе деталей. Мир, в котором жили вы вдвоём, всё ещё защищён от посторонних глаз.

Он также не разрешал никому писать вместо него. Даже в свои последние дни, когда ему не хватало сил держать ручку, продолжал писать сам. Поэтому половину его писем было сложно прочитать. Ещё он отказался использовать печатную машинку, потому что считал, что так не сможет передать тепло своих слов. Поэтому иногда написание занимало три или четыре дня.

Дальше я расскажу тебе всё, как было. Мотоджиру этого не хотел. Я бы могла и дальше хранить молчание, но ты имеешь право знать.

Первое, что я хотела бы сказать: он твой старший брат. Вы биологические брат и сестра. Ваша мама умерла, когда рожала тебя. Даже не знаю, как всё объяснить. Возможно, сейчас я невольно заставляю тебя страдать. Но, прошу, отнесись к этим, быть может, неосторожным словам с пониманием.

Твой отец, Усуи Акихико-сан, не смог оправиться со скорбью и перестал работать. Примерно в то же время его обманули, и фирма обанкротилась. Он приехал из Токио и занимал должность, связанную с морской торговлей, но мало знал людей, с которыми работал. Между нами были только рабочие отношения, которые наладились через моего покойного мужа.

Так случилось, что твой отец оставил Мотоджиру нам на попечение, а сам уехал с тобой обратно в Токио. Я думаю, он верил, что мы станем хорошими родителями.

И мы некоторое время воспитывали Мотоджиру, но потом отправили в приют. Периодически навещали, но не могли позволить себе усыновить его из-за финансовых проблем после банкротства. Через время, после медицинского обследования, мы узнали, что не сможем иметь

детей, и тогда мой муж предложил всё же усыновить Мотоджиру. Ведь между нами уже установилась особая связь.

К несчастью, вскоре мой муж умер, так что мы стали жить вдвоём. Когда Мотоджиру подросток, он устроился в местное туристическое агентство, но проработал там недолго. Однажды его состояние резко ухудшилось, и мы узнали, что он неизлечимо болен. Это произошло летом в тот год, когда ему исполнилось двадцать два.

Тогда я собралась с духом и рассказала ему правду. Подумала, что он должен обо всём узнать и решить, что делать дальше, сколь бы коротким ни был его срок. Так он узнал, что у него есть сестра и отец.

Сначала он, кажется, даже не понял, о чём я говорила, а в следующее мгновение осознал важность этой новости. С той минуты он бросил все силы на то, чтобы найти вас с отцом. Я помогала ему с поисками. Постепенно нам удалось отыскать твоего отца. А затем мы узнали о тебе и о том, что ты живёшь в приюте. Михара-сенсей согласилась выступить в роли посредника. Так мы выяснили, что ты пыталась покончить с собой. Мотоджиру очень переживал и решил связаться с тобой.

Но он не мог так просто раскрыть свою личность и признаться в родстве, да ещё сказать, что ему осталось жить всего пару лет. Он подумал, что это будет слишком жестоко. Так что придумал затею с письмами и поддержкой. Так он пытался уберечь тебя от смерти. А обещание «никогда не встречаться и только переписываться» избавило его от необходимости рассказывать правду.

В один момент Мотоджиру хотел прекратить вашу переписку, когда почувствовал себя хуже. Однако он верил, что его роль заключалась в том, чтобы сделать свою сестру счастливой, и эта вера поддерживала его в последние дни.

Ещё он придумал человека по имени Фуки-чан (использовал моё имя). Таким образом пытаюсь поделиться своей историей. Если ты внимательно перечитаешь его письма с самого начала, всё станет очевидно. Когда он писал про её госпитализацию и ухудшение, то рассказывал про себя. Это Мотоджиру пережил операцию, это ему стало хуже. Письма, в которых буквы едва можно различить, были написаны после того, как его руки начали неметь. То же самое касается операции по разрезанию трахеи.

Письмо, написанное 1 февраля - Мотоджиру переписывал его много-много раз - стало последним. Небольшую его часть написала я. Наши слёзы падали на белую бумагу, и каждую слезинку я тщательно вытирала, чтобы не оставить следов.

Он полностью сосредоточился на том послании. А позже единственный ответ, который он мог дать, - слёзы, бегущие из глаз. Временами Мотоджиру не мог смириться с тем, что у него больше нет сил защищать тебя, и плакал навзрыд.

Слёзы стали его последней волей.

Он умер, сумев подбодрить тебя. Думаю, несмотря на все страдания, он был счастлив переписываться с тобой. Ты дарила ему силы жить. Он ушёл с умиротворением на лице и улыбался до последнего вздоха.

Я тебе очень благодарна. Я и Мотоджиру мечтали о том, чтобы ты была счастлива. Если когда-нибудь ещё будешь в Хакодате, то буду благодарна, если ты наведишь его могилу.

20 мая.

Нагасава Фукино.

P.S. К этому письму я приложила конверт с письмом, которое, кажется, Мотоджиру написал незадолго до смерти. Я написала «кажется», потому что его не открывала и не знаю, когда оно было написано. Нашла его в его сумке. Обычно он просил опрашивать письма сразу, но это почему-то отложил. Я очень много раз хотела открыть и прочитать написанное, но, из уважения к его чувствам, не стала. Буду благодарна, если ты сможешь принять его последние мысли и чувства.

Любимая Тооно Рика-сама!

Ты знаешь, сколько времени прошло с тех пор, как мы начали нашу переписку?

Минуло уже два Рождества! Никогда бы не подумал, что всё продлится так долго. Мне быстро становится скучно делать какие-то вещи, и то, что я так долго общался с человеком, которого даже не встречал, стало для меня сюрпризом. Ты, наверное, согласишься со мной. Не сомневайся, что каждое твоё письмо многое значит для меня. А для тебя?

Оглядываясь назад, понимаешь, сколько всего с нами произошло. Уж не знаю, насколько хорошей поддержкой я был для тебя, но надеюсь, ты ни о чём не жалеешь.

То, что я получил из этой переписки, трудно выразить словами, как будто нашёл я смысл в том, чтобы жить. И очень за это благодарен.

Так или иначе, всё подходит к концу. Только конец – это не всегда плохо. Иногда он даёт начало новым, удивительным вещам. Наша переписка закончится, ей на смену придёт что-то другое. Это даже можно сравнить с выпуском из школы. Он всегда знаменует собой конец старой жизни и начало новой. Не думаешь, что наша переписка достигла своего завершения? Если мы продолжим её, то будем зависеть друг от друга. Ты будешь чувствовать себя безопасно, только когда рассказываешь мне всю правду. А я буду думать, что знаю всё на свете, и всегда буду понимать, как тебе помочь. Или стану зависим, потому что только ты знаешь о Фуки-чан. Но всё будет лишь иллюзией, попыткой изменить своё настоящее, выплёскивая боль на бумагу.

Думаю, важно не только то, что мы говорим друг другу правду, но и то, что мы можем сделать из неё выводы и изменить свою жизнь. Правда – это не всегда то, что правильно. Даже в правде бывают ошибки, недопонимания и абсурд. Наши отношения должны были стать такими, но где-то мы отклонились от назначенного курса. Может, так думаю лишь я, но ничего не изменится, если мы будем обмениваться только своими проблемами. Думаю, мы достигли той точки в отношениях, когда нам нечего друг другу предложить.

Поэтому я бы хотел прекратить нашу переписку, пожить самостоятельно и обдумать некоторые вещи. Думаю, для нас это сейчас самое важное.

Мы бы рано или поздно закончили и так, но лучше прекратить самим сейчас, а не смотреть на то, как она затухает. Мы сами всё закончим. Переписка для нас как школа. Мы выпустимся и отправимся в новый мир. Скажи, разве я не прав?

Только прошу, не пойми меня неправильно. Я не прощаюсь навсегда. Это просто шаг вперёд.

Думай о нём, как о временном расставании, потому что, быть может, однажды мы повзрослеем и решим снова выйти на связь.

Да, наши пути разойдутся, но дружба будет жить вечно. Я смогу написать тебе в любое время, когда захочу. Даже если - если! - вдруг умру от болезни, я продолжу жить в твоих воспоминаниях. А ты будешь жить в моих. Мы не встречались, но разделяли боль и страдания друг друга, поэтому наши отношения никогда не угаснут. Я в это верю. И думаю, однажды получу от тебя письмо, которое будет начинаться с: «Привет, Мотоджиру!», написанное твоим округлым почерком...

Я искренне надеюсь, что ты меня поймёшь. Это будет значить, что ты повзрослела и стала уверенной в себе девушкой, которая не зависит от моего мнения. Я буду молиться за то, чтобы ты становилась сильнее с каждым днём.

Спасибо. Я благодарен за то, что у нас были такие прекрасные отношения брата и сестры, продлившиеся так долго, но в то же время так мало.

P.S. В последнее время каждый раз, когда вижу ярко-красный закат за окном, не могу сдерживать слёз. Иногда я удивляюсь, что до сих пор жив. Бывают дни, когда я не хочу никого видеть. Тогда, когда кто-то приходит, специально говорю ему гадости и ненавижу эту часть себя. Мне стыдно, что я говорю так с людьми, которые пришли поддержать меня.

Что такое человек? Откуда он пришёл и куда уходит? Существует ли Бог? Почему он ниспослал нам столько слёз?

Кто я такой? Почему живу такую жизнь? Я не верю в будущее, потому что будущее создано человеческим эго. Настоящее намного важнее, а важнее настоящего только прошлое, и я хочу сохранить в сердце все его драгоценные моменты.

Не смейся надо мной из-за моей сентиментальности, ладно? На свете есть люди, которым дорого только прошлое.

Я уже не уверен в том, что хотел сказать. В последнее время я эмоционально нестабилен. Но теперь должен научиться справляться с подобным самостоятельно. Что до тебя, Ририка, делай всё, что от тебя зависит. Я всегда буду тебя поддерживать. Всегда, всегда буду за тебя... Всегда.

Нагасава Фукино-сама.

Как так? Это правда, что Мотоджиру-сан умер? Я не могу поверить. У меня ощущение, что меня пытаются разыграть... Затравить. Или кто-то использует имя его матери, пытаюсь надо мной подшутить.

Хотя неважно, кто вы... Прошу, скажите мне, что это неправда. Глупо с вашей стороны думать, что я поверю в подобную чушь.

Вы правда его мама? Если да, то пришлите мне копию свидетельства его смерти или выписку с места жительства. Пока не будет доказательств, я ни за что не поверю.

Подумать только, вы написали, что он был серьёзно болен и каждый день балансировал на грани жизни и смерти! Если это правда, значит, я тратила его драгоценное время на свои

пустяковые проблемы. А если он действительно мой брат, тогда это тем более ужасно...

Мой брат? Полная глупость! Говорите, моего брата больше нет в живых? Хотите, чтобы я поверила? Пока вы не докажете, что он умер, я ни за что не признаю этот факт. И подтвердите чем-нибудь наше с ним родство. Пришлите его кровь или ДНК, или ещё что-то, что доказало бы вашу правоту.

Не верю, что он ушёл из жизни! Я этого не приму. Не врите.

Но если это так, то расскажите мне всё.

В чём правда? Неужели Бог пытается наказать меня за то, как я живу? Прошу, мама Мотоджиру, скажите мне правду. Не нужно придумывать и врать, я всё пойму. Может, он не хочет общаться? Но смерть! Это невозможно... Как у вас рука поднялась написать такое! Не врите. Я хочу узнать правду.

25 мая.

Тооно Ририка.

Нагасава Фукино-сама.

Я перечитывала ваше письмо снова и снова. Всё это правда, да? Он правда умер?..

Что мне теперь делать?

Ририка.

Привет, Мотоджиру.

Хватит. Это жестокая шутка. Написать что-то такое только потому, что я была плохой девочкой... Не смешно! Если ты устал от меня, просто скажи об этом и не пытайся вот так проверить. Я будто схожу с ума. Не заставляй меня страдать.

Напиши мне прямо сейчас. Успокой. Прошу. Немедля.

25 мая.

Ририка.

Обойдёмся без условностей...

Я собралась поехать в Хакодате ближайшим рейсом. Очень много думала и решила, что должна удостовериться во всём сама. Это единственная возможность для меня поверить в то, что вы написали.

Если всё правда, я приму это. Неважно, какая ужасная реальность меня ждёт, я признаю её и стану сильнее.

Возможно, я приеду раньше, чем письмо дойдёт до адресата. Но всё равно его пошлю перед отъездом. Переписка была единственной ниточкой между мною и Мотоджиру, потому символично, что я отправлюсь в Хакодате вместе с письмом.

Значит ли это, что я больше никогда не испытаю счастья, открыв почтовый ящик и найдя там послание от него?

Неужели я больше никогда не смогу ему написать? Не смогу указать его имя на конверте и отправить ему домой? Никогда больше не пойду в канцелярский магазин, чтобы купить милый конверт? И никогда более не смогу с нетерпением ждать ответа?

Если бы было возможно общаться с Небесами, я бы пообещала им, что в этот раз отнесусь к переписке серьёзней. Отвечала бы на письмо день в день, когда его получила. Прошу... Не говорите мне, что он умер. Не заставляйте меня страдать.

26 мая.

Ририка.

<http://tl.rulate.ru/book/21433/3541137>